

Содержание:

Image not found or type unknown

ВВЕДЕНИЕ

Римское брачное право весьма сложно: не всякая семья, не всякие родственного характера отношения мужчины и женщины признавались по римскому праву браком, рождающим правовые последствия и связанным с признаваемыми законом взаимоотношениями участников этого союза.

Брак (*matrimonium*) – «союз мужчины и женщины, соединение всей жизни, общность божественного и человеческого нрава». В этом общем понимании, сформулированном классическим юристом Модестином, отразилось подчинение регулирования брачно-семейных связей правовым нормам двойного происхождения: как проявление требований «человеческого права» брачный союз подчиняется установлениям гражданского нрава (в равной степени публичного и частного), как проявление требований «божественного права» брачный союз должен отвечать высшим предписывающим требованиям морального и религиозного характера, предпосланным человеческого нраву. В канонах римской юридической культуры брак не был только частным делом, еще меньше – отношениями только в рамках частного права: люди не властны сами, и по собственной прихоти предопределять, каким должен быть брак, чему в нем можно следовать и чего избегать. Неоднозначное правовое происхождение института брака в целом определило сложность его юридической конструкции в римском праве. Вплоть до образования Римской империи римское семейное право различало *matrimonium iustum*, законный римский брак между лицами, имеющими *ius conubii*, и *matrimonium iuris gentium* между лицами, такого права не имеющими. От брака следует отличать конкубинат – дозволенное законом постоянное (а не случайное) сожителство мужчины и женщины, однако не отвечающее требованиям законного брака. Вопреки тому, что в целом римская семья являлась моногамной, мужчина в республиканскую эпоху мог состоять в законном браке с одной женщиной и одновременно в конкубинате с другой.

1 ИСТОРИОГРАФИЯ СЕМЬИ И БРАКА В ДРЕВНЕМ РИМЕ

1.1 Брак у римлян до возникновения права

Память римского народа не сохранила никаких следов периода, предшествовавшего установлению семьи. С тех пор как мы знаем что-нибудь о римлянах, мы находим у них уже прочно сложившийся патриархальный строй, в основе которого лежит моногамная семья с абсолютным домовладыкой во главе, власть которого (первоначально носящая общее название *manus*) объединяет все элементы семьи в одно крепкое целое.

Эта патриархальная семья *cum manu* над женой устанавливалась посредством брака в троякой форме.

Первая из этих форм – *confarreatio*. Это акт религиозный; совершается он в присутствии 10 свидетелей, которых считают за представителей 10 курий, при участии жрецов (*pontifex maximus* и *flamen Dialis*) и состоит в целом ряде различных сакральных обрядов, сопровождаемых «*certis et solemnibus verbis*» «ясными и торжественными словами». Среди этих обрядов центральное место занимает освящение и вкушение женихом и невестой особого хлеба – *panis farreus*, откуда и самая форма получила свое название.

Вторая форма – *coemptio*, т. е. покупка жены у ее *paterfamilias* или у ее опекуна. Как и всякая покупка в то время, она совершается в форме *mancipatio*: в присутствии 5 свидетелей и весовщика (*libripens*) с весами жених произносит соответствующую формулу и затем передает металл домовладыке невесты. Но, по-видимому, этому акту *mancipatio* предшествовал обмен вопросами о согласии; сначала жених спрашивал невесту «*an tu mihi materfamilias esse velis*» «желаешь ли ты быть у меня матерью семейства?» и получал от нее утвердительный ответ; затем такой же вопрос предлагала она. Вероятно, эти обоюдные ответы о согласии давались также в известных, обрядами санкционированных словах; по-видимому, обычной фразой невесты было: «*ubi tu Gajus, ibi ego Gaja*». Но, во всяком случае, юридический момент акта лежал не в этих брачных обрядах, а в акте *mancipatio*. Весьма возможно, что в более раннее время *coemptio* была подлинной реальной покупкой жены, но уже очень рано она стала простой формой – *imaginaria venditio* (воображаемая продажа).

Историческое соотношение этих двух форм между собой неясно; многие ученые считают *confarreatio* формой специально патрицианской, а *coemptio* формой, возникнувшей у плебеев и лишь впоследствии ставшей общей. Думают даже, что *confarreatio* навсегда осталась для плебеев недоступной.

Помимо этих двух форм, *manus* над женщиной, а следовательно, и семья, могла быть установлена *usu* «пользованием», т. е. фактическим брачным сожителем в течение года. Мы имеем здесь применение к семейственным отношениям вещно-правового института давности: подобно тому, как владение вещью в течение двух лет для недвижимости и одного года для *ceterae res* превращалось в собственность, так и здесь сожителем в течение года давало мужу *manus* над женой. В древнейшем своем применении *usus* имел, вероятно, свою целью санкционировать брак, заключенный с каким-нибудь пороком в форме, или брачное сожителем, возникнувшее вовсе бесформально, например, путем похищения.

Брак, возникнувший одним из указанных способов, есть брак *cum manu*: жена, как в личном, так и имущественном отношении подпадает под власть мужа (или его *paterfamilias*), занимает место дочери – *filiae locum optinet* (Gai. I. 111). Она входит всецело в состав его *familia*, делается агнаткой как его самого, так и всех его родственников. Вместе с тем она окончательно порывает все агнатические связи со своей прежней семьей, делается для своих родителей, братьев и т. д. юридически чужой со всеми последствиями такого отчуждения (теряет права наследования и т. д.). Как *filia*, она подлежит власти своего мужа со всеми атрибутами ее абсолютности.

Только такой строго патриархальный брак *cum manu* был известен римлянам в древнейшее время.

1.2 Брак в системе римского права

В эпоху создания римского права стал намечаться брак иного характера. Законы XII таблиц, санкционируя установление *manus* посредством *usus*, говорят в то же время, что жена может воспрепятствовать установлению *manus*, прервать течение давности удалением из дома мужа на три ночи – *usurpatio trinoctio*.

Таким образом, брачное сожителем будет продолжаться всю жизнь, с тем только отличием от обыкновенного брака, что жена все время будет свободной от власти мужа, будет юридически для него чужой, сохраняя свое прежнее

положение в старой семье.

Конечно, со строго юридической точки зрения, такое сожителство не должно было бы считаться в собственном смысле браком; тем не менее, римское право уже ранней эпохи признало его за *matrimonium iustum* «законный брак»: дети от такого сожителства считаются не внебрачными детьми, а детьми законными; они подлежат власти (*patria potestas*) отца, входят, как агнаты, в его семью и т. д. Жена, мать этих детей, есть ихог своего мужа, а не наложница, но только она не подлежит *manus mariti*, стоит в брачном сожителстве рядом с мужем, как существо свободное и самостоятельное.

Появление этого нового брака знаменует собою в римской истории крупнейший поворотный пункт. В непроницаемом единстве староримской патриархальной семьи была пробита первая брешь: если прежде *paterfamilias* закрывал собою всех членов своей семьи, над которыми он властвовал со всею юридической неограниченностью, то теперь в браке *sine manu* жена вышла из этой патриархальной оболочки и стала рядом с мужем, как личность самостоятельная. Вместе с тем впервые возник вопрос о юридическом определении отношений между этими двумя самостоятельными личностями. Если ранее, в браке *cum manu*, семейственные отношения представляли лишь разновидность вещных (*manus* принципиально равна *dominium*), то только в браке *sine manu* появились впервые отношения особенного, семейственного характера.

Появление брака *sine manu* не уничтожило сразу брака *cum manu*; новая форма сначала стоит только рядом со старой и лишь постепенно выступает на первый план, побеждая старую своей внутренней силой. Долгое время оба вида брака существуют рядом, но уже во второй половине республики брак *sine manu* делается преобладающим. Старые формы установления *manus* постепенно вымирают.

Но уже в начале Римской империи в этом отношении встречаются большие затруднения: круг возможных кандидатов суживается все более и более; очевидно, *manus mariti* отпугивает жен от этой формы.

Ввиду этого в 23 г. н.э. издан был закон, освобождающий *confarreatio* от этого гражданского последствия, и в таком виде (без *manus*) *confarreatio* продолжала встречаться вплоть до полного исчезновения язычества. Наконец, *coemptio* сохраняется также еще в эпоху классических юристов (Гай говорит о ней, как о форме практической), но уже не как способ установления настоящего брака, а как *coemptio fiduciaria* в целях приобретения женщиной некоторых льгот – напр., для

освобождения от законных опекунов и для замены их опекуном по избранию (*tutelaevitandae gratia*: женщина выходит фиктивно замуж, вследствие чего опека агнатов над ней прекращается; вслед за тем ее фиктивный муж ремансипирует ее тому, кого она желала бы иметь своим опекуном; этот последний эмансипирует ее в свою очередь, но, как *manumissor*, остается ее опекуном .

Однако, с IV столетия н.э. *coemptio* уже и в этом искусственном виде не встречается.

Таким образом, уже в эпоху классических юристов единственным видом настоящего брака является брак *sine manu*. Его историческое происхождение объясняет и всю его юридическую природу. Возникнув из простого брачного сожителства для избежания *manus*, новый брак заключается и в позднейшее время путем простого брачного соглашения , за которым следует привод жены в дом мужа – *deductio in domum*, – сопровождаемый, конечно, различными бытовыми обрядами, но все эти обряды юридического значения не имеют.

Полная бесформальность брака, при формальности целого ряда других, менее важных юридических актов, представляется, конечно, странностью, но эта странность объясняется именно историческим происхождением брака *sine manu*. Эта бесформальность сохранилась в римском праве до самого конца; лишь уже в Византии была установлена необходимость церковного венчания.

1.3 Брак у римлян по законодательству Августа

В конце республики, под влиянием общего морального распада, семейная жизнь пережила особенно острый кризис. Разврат вне семьи и в семье приобрел ужасающие размеры; отношения брачные стали сплошь и рядом уродливыми; супруги старались избежать детей; свободой разводов стали злоупотреблять, преследуя при этом чисто спекулятивные цели.

Для борьбы со всем этим император Август издал ряд весьма решительных законов. Такова прежде всего *lex Julia de adulteriis* , закон 18 г. до н. э, устанавливающий наказания за прелюбодеяния (*relegatio*); наказанию подвергаются не только непосредственные виновники, но и попустители; в качестве таковых подлежат наказанию муж и отец виновной жены, если они не возбуждают преследования.

В связи с этим находится другой закон либо того же 18 г. до н.э., либо 4 г. н. э. – *lex Julia de maritandis ordinibus*, внесший целый ряд весьма существенных положений в область брачного права. Этот закон был дополнен затем в 9 г. н.э. по предложению консулов Папия и Поппея, причем эти дополнения у позднейших юристов объединяются с предыдущим законом под общим именем *lex Julia et Papia Poppaea*. Вся совокупность брачного законодательства Августа наложила свой отпечаток на всю дальнейшую историю римских семейственных отношений и вызвала к жизни целый ряд весьма существенных юридических явлений.

Карая *adulterium* и *stuprum*, Август изъясил от наказания тот случай, когда сожителство имеет внебрачный характер вследствие препятствий, полагаемых самим законом – напр., вследствие запрещения браков между лицами сенаторского сословия и вольноотпущенницами. Сожителство при таких условиях, если оно сопряжено с брачными намерениями обеих сторон и, если ни одна из них не состоит в законном браке, не подлежит наказанию – *extra poenam legis est* «не подпадает под кару закона». Такое сожителство называется конкубинатом и отличается от всех прочих случайных связей; дети, рожденные от конкубината, хотя и не являются законными, но зато отличаются и от незаконных (*spurii* или *vulgo concepti*); они – *liberi naturales*. С течением времени им предоставляются даже известные ограниченные права наследования, право быть известным образом узаконенными и т. д. Вследствие этого на конкубинат начинают смотреть, как на некоторый суррогат брака. Так рядом с браком в истинном смысле слова возникло брачное сожителство, так сказать, низшего порядка – некоторые *inaequale conjugium*. Но оно является, конечно, только редким исключением.

Борясь, далее, с склонностью к безбрачию и бездетности, Август прибег к следующей чрезвычайной мере. *Lex Julia et Papia Poppaea* устанавливает прямую обязанность для всех мужчин в возрасте от 25 до 60 л. и для всех женщин в возрасте от 20 до 50 л. состоять в браке и иметь детей. Лица, не выполняющие этой обязанности, подвергаются известным и весьма существенным ограничениям: не состоящие в браке (*coelibes*) не могут вовсе ничего получать по завещаниям, а состоящие в браке, но не имеющие детей (*orbi*), могут получать только половину. Все то, что они получить не могут (*incapaces*), является *caducum* и идет или в пользу других лиц, назначенных в том же завещании, или же в казну. При этом Август определяет даже количество детей, которое необходимо иметь, чтобы не считаться за бездетных: для мужчин достаточно одного ребенка, а для женщин нужно три (для вольноотпущенниц даже четыре). Женщины, удовлетворяющие этому требованию, имеющие т. н. *jus trium liberorum* «право трех детей», помимо

неограниченного права получать по завещаниям, пользуются и другими преимуществами. – Но этот столь решительный закон, разумеется, своей цели достигнуть не мог, и если впоследствии положение дела в этом отношении улучшилось, то в зависимости от некоторого общего улучшения в состоянии римского общества, а не от кар закона. Своими постановлениями о *caduca lex Julia et Papia Poppaea* вызвал только разнообразные средства для своего обхода и большую путаницу. Тем не менее, правила эти существовали в течение всего классического периода и были отменены только Константином.

Вступление во второй брак по прекращении первого (хотя бы путем развода) в течение всего республиканского и классического периода не встречало никаких препятствий со стороны закона и не навлекало на вступившего в новый брак супруга никаких ограничений. Даже напротив, *lex Julia et Papia Poppaea* лиц, не вступивших в новый брак по прошествии известного времени после прекращения первого, подвергал правилам об *incapacitas* (неспособность наследовать по завещанию).

В послеклассическом праве, однако, появляются уже известные ограничения, имеющие своей целью оградить интересы детей от первого брака: *parens binubus* лишается права распорядиться всем тем, что он получил от первого брака (так называемым *iusa nuptialia*); он может только этим имуществом пользоваться; после же его смерти оно должно во всяком случае перейти к его детям от первого брака. Кроме того, своему новому супругу он не может ни подарить, ни завещать более того, что он оставляет каждому из своих детей от первого брака.

Вдова, вступающая во второй брак, должна сверх того соблюсти т. н. траурный год, т. е. промежуток в 10 месяцев со времени прекращения первого. Целью этого ограничения является, с одной стороны, соблюдение известного пиетета к покойному мужу, а с другой стороны, устранение т. н. *turbatio sanguinis*, т. е. затруднений в определении того, кто должен считаться отцом ребенка, если таковой родится в течение 10 месяцев по прекращении первого брака.

2 ФОРМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА

2.1 Формы заключения брака

Брак в Риме заключался неформально: достаточно было выражения согласия брачующихся (несомненно, в презумпции, что все условия законного брака налицо) и отведения невесты в дом жениха. Если брак заключался *cum manu mariti*, то для установления власти мужа требовалось совершение определенных формальных актов (при этом древнейшее римское право знало три способа установления *manus*: *confarreatio*, *coemptio*, *usus*).

Собственно заключение брака распадается на два отдельных в своем правовом значении события: обручение и собственно брачная церемония. Обручение обыкновенно предшествует браку. Эти события могли следовать одно за другим непосредственно по времени, но могли быть и отдалены друг от друга даже несколькими годами. Обручение обязательно предшествует браку: одновременность делает ничтожными оба события и весь брак в целом.

Во время обручения предполагаемые будущие брачные партнеры выражают намерение заключить между ними брак и, как свидетельство серьезности намерений, обмениваются подарками подобающей социальному уровню партнеров стоимости; обручение может быть совершено и представителями будущих супругов – их родителями, опекунами и т. д. Обмен подарками придавал обручению некий вид частноправовой сделки. Факт обручения, брачные намерения и факт обмена подарками закреплялся специальными письменными документами (в более раннее время — присутствием свидетелей).

Обручение не было еще завершенной процедурой заключения брачного союза: обручение можно было расторгнуть как по взаимному согласию, так и в порядке судебной процедуры как отказ от обязательства. Такое расторжение не считалось разводом и не могло в дальнейшем служить препятствием к заключению других браков партнерами. Однако материальный ущерб, возникший в результате несостоявшегося обручения (расход на прием гостей, подарки и т.п.) должен был возмещаться. Претензии по поводу морального ущерба в связи с несостоявшимся браком не принимались.

По преторскому праву нарушение обручения влекло за собой только *infamia* и ограничение права выступать в суде в качестве представителя чужих интересов. В период империи сторона, нарушившая обручение, теряла право на возвращение сделанных ею подарков.

Основным моментом собственно заключения брака, рождавшим все предусмотренные правом последствия личного и имущественного характера,

признавался увод жены в дом мужа; все другие обрядовые процедуры только символизировали заключение брака, но не считались формальными условиями наступления брачных связей.

Существовало три способа заключения брака:

1. торжественный религиозный ритуал при участии жрецов и 7 свидетелей, сопровождаемый жертвоприношением (в древнейшее время). Такой способ заключения брака был привилегией патрициев и назывался «конферрацией»;
2. мнимая покупка мужем своей будущей жены у ее отца по правилам, установленным для приобретения ценных вещей («манципация невесты»). Этот способ заключения брака считается плебейским. Данный способ называется «кюмпция» и в I в. н.э. превращается в фикцию и затем исчезает;
3. брак «*sine manu*», то есть без власти мужа, заключался без всяких формальностей. Данный вид брака развился из древней формы заключения брака под названием узус. Он состоял в применении к области брачных отношений давностных сроков.

С развитием права шел процесс отмирания или ослабления роли старых форм заключения брака. Параллельно ему происходило утверждение неформального совершения брака путем простого соглашения, за которым должно было, однако, необходимо следовать *deductio feminae in domum nuptias*.

2.2 Формы прекращения брака

Прекращался брак, заключенный по всем правовым требованиям, также только по правовым основаниям. Таковыми являлись: смерть супруга, заявление об отказе от брачного союза – развод, утрата супругом его гражданского правового качества в связи с изменением его сословного положения, тем более – утратой свободы, или изменением гражданства.

Судебных формальностей расторжение брака не требовало, однако объявление о разводе было необходимо. Как сожителство, зиждущееся на свободном соглашении мужа и жены, брак *sine manu* может быть и прекращен свободным желанием любого из супругов. Свобода развода была одним из начал римского брачного права.

И в этом отношении должна быть отмечена глубокая разница между двумя видами брака. Брак *cum manu*, сущностью которого являлась односторонняя власть мужа, мог быть расторгнут только по одностороннему же решению мужа (но не по желанию жены); единственным ограничением служила только необходимость соблюдения принципа *contrarius actus*: брак, заключенный посредством *confarreatio*, мог быть расторгнут посредством такого же сакрального акта *diffarreatio*, брак коэмпционный – посредством *remancipatio*. Брак *sine manu*, напротив, мог быть расторгнут не только по взаимному согласию обоих супругов (*divortium mutuo dissensu*), но и односторонним заявлением как со стороны мужа, так и со стороны жены (*repudium*). Каких-либо законных причин для развода совершенно не требовалось.

Брак признавался ничтожным: между родственниками по прямой линии, а также между теми боковыми родственниками, из которых хотя бы один стоит к общему предку в первой степени родства. Аналогичные правила применялись и к свойственникам. Помимо изложенных условий законности брака предъявлялись еще некоторые специфические требования. К примеру, провинциальный магистрат не мог вступать в брак с гражданкой данной провинции.

При всех правовых качествах брака партнеры должны были находиться в подобающем для заключения брака возрасте: мужчины иметь не менее 14 лет от роду, женщины быть в возрасте, определяемом половой зрелостью, т.е. старше 13 лет (в классическую эпоху – 12 лет). До достижения возраста в 60 лет для мужчин и 55 – для женщин брак полагался для них обязательно-благожелательным институтом, после наступления старческого возраста заключение брачного союза рассматривалось в качестве предосудительного; в эпоху рецепции римского права заключение брака после 80 лет считалось достаточной причиной для ничтожности этого союза в правовом смысле.

Не мог признаваться в качестве брака союз между лицами несоответствующего социального уровня: например, между сенатором и артисткой, между магистратом и женщиной, подпадающей под его должностную власть. Между рабами брака не могло быть: только сожителство (*конкубинат*).

В вопросе о разводе Август, не затрагивая самого принципа свободы разводов, в *lex Julia de adulteriis* предписал, чтобы расторжение брака было объявляемо в присутствии семи свидетелей, причем обыкновенно это делалось в виде вручения разводного письма – *libellus repudii*. За этим чисто формальным ограничением, свобода разводов сохранилась в римском праве до самого конца. Правда, вопрос о

причинах развода не остается вовсе безразличным; развод без основательной причины (*sine justa causa*) влечет за собой для стороны виновной известные имущественные штрафы : если жена подала повод к разводу своим поведением или если она дала развод без всякого повода со стороны мужа, она теряет в пользу последнего свое приданое; если в том же повинен муж, он теряет в пользу жены т. н. *donatio propter nuptias*. Но этим исчерпывается все: брак даже при полном отсутствии причин будет расторгнут; какой-либо проверки основательности причин со стороны суда или какого-нибудь иного учреждения римское право до конца не знало.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таковы основные явления в общей истории римского брака. В ряду других народов не только старого, но и нового мира Рим занимает в этом отношении совершенно исключительное место. Везде развитие брачных отношений начиналось с патриархальной семьи, в которой муж имеет неограниченную власть над женой, и везде это историческое развитие сводилось к постепенному ослаблению этой власти: идея права мужа над личностью жены сменяется идеей опеки над нею; а эта последняя – идеей главенства мужа в общесемейных делах.

Римское право, знавшее в начале также только патриархальный брак с властью мужа (*cum manu mariti*); созданием брака без власти мужа (*sine manu*), совершило сразу огромный исторический прыжок: оно сразу создало брак, в котором ни о каких правах мужа над личностью жены, даже ни о какой опеке над нею нет речи; оба супруга равны друг другу и независимы один от другого. С другой стороны, римское право смотрит на этот брак, как на союз совершенно свободный, зиждущийся только на продолжающемся согласии супругов; по желанию каждого он может быть расторгнут. Всякий контроль государства, приводящий по необходимости – то в большем, то в меньшем количестве случаев (при отсутствии законных причин развода) – к принудительному продолжению брака, римскому праву был противен. Здесь римское право далеко оставляет за собою все, даже самые современные, законодательства и свидетельствует о том, что признание полной свободы разводов отнюдь не ведет ни к разрушению семьи, ни к гибели общества.

Такова общая основная идея римского свободного брака от первого момента его появления в истории до законодательства Юстиниана, и даже христианская религия в Риме этого принципа не уничтожила. Таким последовательным проведением принципа равенства и свободы обеих сторон в браке римское право явило чрезвычайно любопытный пример разрешения трудной и острой проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Литература

1. Косарев А. И. Римское право. – М.: Юрид. Лит., 1986.
2. Новицкий И. Б. Римское право. – М.: Ассоциация «Гуманитарное знание», 1993.
3. Омельченко О. А. Основы римского права. – М.: «Манускрипт», 1994.
4. Покровский И. А. История римского права. – СПб., Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999.
5. Римское частное право / Под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. – М.: Юристъ, 1996.
6. Черниловский З. М. Лекции по римскому частному праву. – М.: Юрид. Лит, 1991.

Электронные ресурсы

1. Студенческая библиотека онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://studbooks.net/>. — (Дата обращения — 12.11.2020).
2. Бесплатная электронная библиотека – Книги, пособия, учебники, издания, публикации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://kniga.seluk.ru/>. — (Дата обращения — 12.11.2020).
3. Учебные материалы онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://studwood.ru/>. — (Дата обращения — 12.11.2020).